

ной дороги через Сербию (шестой пункт невозможно разобрать). Порта настаивает, что занятие главных крепостей Сербии необходимо для предупреждения новых вторжений. Порта вполне доверяет державам вести переговоры относительно заключения мира на изложенных основаниях.

Вена, 3-го (15-го) сентября. В сегодняшнем номере газеты «Politische Correspondenz» помещена телеграмма из Константинополя, от 5-го сентября, с известием, что Порта письменно сообщила шести державам, что она готова заключить мир и заявила свои желания в известных пяти пунктах, но прибавила, в то же время, что она удерживает за собою вполне право обсудить вопрос об утверждении условий мира.

Вечерняя газета единогласно сообщает, что официальное сообщение австрийскому правительству условий мира послышится со стороны Порты в течение нынешнего еще вечера.

Землин, 3-го (15-го) сентября. О мирных переговорах в Константинополе из дипломатических источников сообщают, что те пункты, которые прежде уже сообщены, приняты турецким правительством за основание переговоров. Державы-поручительницы тотчас же заявили, что такие требования не подлежат обсуждению. Со стороны держав-поручительниц выставлены следующие предложения: Сербия безусловно должна остаться неприкосновенною, в statu quo ante bellum, а для возмещения провинций будет найден modus vivendi, который предоставит бы христианам возможность существования, соответствующего человеческому достоинству. Все державы действуют вполне солидарно. О новом ответе Порты до сих пор еще ничего неизвестно. Хотя в этом вопросе сербское правительство не имело решительного слова, но влиятельные кружки настаивают совершенно воинственное.

Сегодня сюда пришло еще 200 русских, преимущественно кавалеристов.

(Из № 196 Прав. Вестн.)

Лондон, 4-го (16-го) сентября. В «Times» напечатано письмо Гладстона, в котором он высказывает последние заявления графа Дерби. Он порицает правительственную политику за то, что она состоит только из протестов и предостережений. Европа должна теперь определить, что справедливо, и потом действовать согласно с этим. Гладстон полагает, что нынешние обстоятельства требуют скорейшего созыва парламента. Относительно турецких мирных условий газета «Times» замечает, что Европа никогда не может позволить Турции занять сербские крепости; можно принять только один пятый пункт, касающийся проведения желанных дорог через Сербию.

Париж, 4-го (16-го) сентября. Шестой пункт *) турецких условий мира говорить о вознаграждении за издержки на войну, не устанавливая сумм; если Сербия не может уплатить капитальной суммы, то Турция требует увеличения цифры дани. Порта не принимает перемирия, но согласна на приостановку военных действий.

(Из № 197 Прав. Вестн.)

Курским общественным клубом, через посредство издателя газеты «Голос» Краевского, 7-го сентября получена с театра войны следующая телеграмма от 6-го сентября:

Землин, Понедельник. Перемирие заключено с 16/9 по 24/9 вечера. Положение турок затруднительно, они почти окружены сербами. 16/9 происходила жестокая битва при Янковой Киссурь и Златинборг; турки потеряли полное поражение. Армия Черняева нуждается в боевых припасах.

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Англия, 11-го сентября к лорду Дерби явилась «депутация рабочих», имевшая во главе своей ре-

*) В телеграмме из Константинополя, от 14-го сентября, этот шестой пункт невозможно было разобрать.

дактора демократической газеты «Beehive», Джорджа Поттера, который обратился к министру иностранных дел с следующей речью: «Эта депутация, предводимая вождями, принимающими участие в движениях рабочего класса, пришла сюда не с целью критиковать политику правительства в восточном вопросе, не в качестве сторонников какой либо партии в дурном значении этого слова, но просто как люди, по своему положению и сочувствию близко стоящие к той многочисленной части английского общества, которую называют «трудящими». Мы считаем себя в праве думать, что нам отчасти известны мысли и желания этого класса, потому что мы в течение многих лет поддерживаем обширные сношения с этою частью английского общества почти во всех частях королевства. Мы можем еще добавить, что эти сношения не только всегда были дружелюбны, но и проникнуты взаимным доверием. Мы в праве сказать, что наши мысли и чувства являются точным выражением мыслей и чувств рабочих, по всем великим общественным вопросам, вследствие чего мы и ходатайствовали о свидании, имея в виду, что выраженные нами чувства будут приняты правительством с должным вниманием. Мы явились сюда совсем не для того, чтобы указывать вам, как вы должны исполнять возложенные на вас обязанности, или предначертывать правительству определенный образ действий в столь важном вопросе внешней политики, какой занимает теперь общество. Вы стоите ближе к событиям и, полагая, понимаете их лучше нас. Мы, сверх того, убеждены, что вы сильно желаете поддерживать честь народа; обеспечить его выгоды и показать законным образом его превосходство, способствуя прогрессу и общему благосостоянию других народов. Обращаясь к восточному вопросу, мы считаем себя в праве сказать, что английские граждане, без различия в происхождении и партии, оплакивают совершаемые турками жестокости, и принимая эти ужасные события в том их виде, в каком описаны были в газетах, со всеми их ужасными подробностями, за доказательство варварского духа, противного всем общепринятым на войне обычаям, которые сами по себе бывают часто столь жестоки, мы полагаем, что каждое правительство, в особенности же британское и, ближе всего вы, милорд, как министр иностранных дел, обязаны принять меры против возобновления подобных жестокостей. Мы не хотим сказать, что турки поощрялись каким бы то ни было образом прошлою политикою английского правительства, но лишь высказываем убеждение, что наше правительство всеми мерами должно доказать турецкому народу и его правительству, что все чувства и решения англичан, все движения их сердца заставляют их с негодованием протестовать против такой зверской жестокости и что с возобновлением подобных фактов английский народ потребует от своего правительства, чтобы оно, в согласии с другими просвещенными европейскими правительствами, приняло необходимые меры к обузданию власти, отличающейся только злоупотреблением и в надзоре за слабоумным и преступным правительством. Милорд, мы пришли бы сюда и в том случае, когда власть была бы в руках либерального министерства, ибо чувствуем, что английский народ был бы унижен даже самым легким намеком на то, что он терпит администрацию, допускающую безнаказанное совершение преступлений, подобных тем, какие совершались в Болгарии и Сербии. Мы считаем вас искренним другом мира, и сами, в качестве рабочих, убежденных в том, что мир означает преуспевание и развитие промышленности, полагаемся на ваши заботы по восстановлению мира на Востоке. Но в то же время мы хотим показать, что ни на какое политическое или своекорыстное соображение от нас не добьются согласия, или чего либо другого, кроме решительной оппозиции всякому правительству и всякой политике, которая возмущала бы поползновение поддержать столь

преступное поведение, каково поведение турок в Болгарии и Сербии. Какова бы ни была Турция, она, как нация, не сильна без поддержки Англии, и какова бы ни была самая поддержка, во всяком случае, мы решились, на сколько это от нас зависит, не допускать, чтобы этою поддержкою злоупотреблял кто бы то ни был. Мы высказываем, милорд, что чувствуем и если выразились слишком сильно, то просим извинения, ибо мы имели в виду лишь выразить наши мысли, чувства, решения. Мы не предлагаем нынешнему правительству поддержки с своей стороны и не грозим оппозицию, принимаемым им мерам; тем не менее в этом отношении наши чувства сильны, мысли ясны, намерения определенны. Наше последнее слово таково: «отказаться от всякого общничества с преступлением, от всякого официального бездействия, когда посягательство против свободы и человечности требуют наказания. Для ограничения турецкой власти в Европе предлагались различные проекты. Мы однако не думаем говорить здесь, какой из них лучше, или какой должен быть принят правительством, но требуем только немедленного принятия действительных мер, которые дали бы прочные результаты».

Вот существенная часть речи и заключение, сказанное лордом Дерби в ответ депутации рабочих: «Я не стану жаловаться на высказанные здесь замечания, как бы резки они ни были. Весьма естественно глубокое впечатление, произведенное искусными рассказами об этих прискорбных действиях, о которых столько говорилось; точно также в порядке вещей и то, что люди, жаждущие мщения, стараются сорвать на комнибудь зло и не имея силы привлечь к ответственности турецкое правительство, винят нас. Говорят, что мы равнодушно смотрели на эти злодеяния. В чем состоит сущность этого обвинения, сказать трудно. Так как мы узнали о преступлениях только после их совершения, то какое значение могло бы иметь публичное заявление наших чувств? Наконец, мы можем сказать, что английским министрам и нельзя было безучастно относиться к этим действиям, так как они несомненно усложнили до чрезвычайности и без того весьма затруднительное положение. Каждому должно быть известно, что английское правительство искренно желает достигнуть миролюбивого и удовлетворительного разрешения смут на Востоке и что впечатление, произведенное жестокостями в Болгарии, создало новые препятствия к этому решению. Обвинять нас в безучастии все равно, что говорить, будто нас мало заботит и успешность наших планов, и то положение вещей, которое при дальнейшем продолжении может грозить опасностью всей Европе. Это противоречит здравому смыслу. Говорят еще, будто мы до некоторой степени ответственны за происшедшее, на том основании, что если бы турки не были уверены в поддержке Англии, то они не совершили бы того, в чем их теперь обвиняют. Этим опять, кажется, хотят показать, что мы поддержали Турцию, отвергнув сделанные ей некоторые предложения, что посылкою флота в Безяскую бухту мы оказали нравственную и до некоторой степени даже материальную поддержку, что следовательно на нас падает ответственность за взрыв фанатизма в мусульманском населении. Если бы лица, так рассуждающие, потрудились только пробыть рассказы о событиях, то увидели бы, что одного сравнения чисел достаточно было бы для разрушения их предположения. Мы не только не поддерживали Турцию, но даже приняли австрийские предложения, которые были весьма неприятны Турции. Наш отказ присоединиться к берлинскому меморандуму был заявлен не ранее 16-го мая, депеша была написана не ранее 19-го, а флот, потребовавший сэрм Эллиотом, с согласия других посланников, начал прибывать в мѣсту назначения лишь с 26-го того же месяца, между тем как большая часть насилий была совершена в начале и половине мая.